

На правах рукописи

Мухтарова Сандугаш Сабыржановна

**ОСОБЕННОСТИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В
ЛЕКСИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСКОГО,
РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
(на материале переводов художественной литературы)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Насипов Илшат Сахиятуллович

Официальные оппоненты: **Тарасова Фануза Харисовна,**
доктор филологических наук, профессор, декан факультета высшей школы русской и зарубежной филологии им. Льва Толстого федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Солдаткина Татьяна Альбертовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны

Защита диссертации состоится «24» сентября 2021 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и на сайте <http://www.chuvsu.ru>

Автореферат разослан «12» июля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия в лингвистической науке стремительно возрос интерес к исследованиям, проводимым на стыке лингвистики и культурологии. Экстралингвистический аспект изучения языковых явлений предполагает рассмотрение вопросов, посвященных этнокультурной информации, которая способствует формированию национальной языковой картины мира (далее – ЯКМ)¹. Проблема взаимосвязи и взаимовлияния двух категорий – языка и культуры издавна привлекала внимание ученых. Этот факт объясняется тем, что язык является зеркальным отражением культуры в силу своей кумулятивной функции, позволяющей накапливать и передавать опыт и знания.

Исследования в области переводоведения тесно связаны с сопоставительным языкознанием. О необходимости создания научных основ теории перевода с учетом принципов компаративного анализа текстов писал уже Л.С. Бархударов².

В последнее время в современной лингвистике все больше внимания уделяется вопросам в области научно-культурных свойств языков, национального своеобразия лингвокультурной общности. По мнению специалистов в области межкультурной коммуникации, теории языковых контактов, лингвокультурологии, язык представляется специфической системой, отражающей как ментальное, так и культурное и психолингвистическое пространство этноса, поэтому в каждом языке существуют «непереводимые» понятия, а также уникальные явления, обусловленные особенностями сознания того или иного народа, в том числе казахского, русского и английского.

Вслед за классиками переводоведения, под понятием «безэквивалентность» в данной работе понимается отсутствие эквивалентной (соответствующей) лексической единицы при осуществлении перевода с одного языка на другой. Затруднение при восприятии литературы иного языка представляет безэквивалентная лексика (далее – БЭЛ), которая является отражением национальной культуры, традиций и обычаев, истории народа, то есть обладает национальной окраской.

Вышесказанное обусловило **актуальность** нашего диссертационного исследования, теоретико-практическая значимость которого состоит в

¹ Чупракова Е.В., Е.С. Попович Лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода // Вестник Краснодарского университета. Серия: Языкознание и литературоведение. 2014. № 1(233). С. 121-124.

² Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. С. 26.

а) описании и анализе особенностей казахской БЭЛ на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники»; б) потребности практики перевода, поскольку рассмотрение возможностей передачи БЭЛ казахского языка на русский и английский языки способствует поиску оптимальных вариантов преподавания иностранных языков, в котором все большую активность приобретает лингвокультурологический принцип подачи языкового материала для обеспечения коммуникативной компетенции. Высокую степень актуальности данной работы обеспечивает и современная ситуация, которая характеризуется повышенным вниманием к изучению процессов межязыковой и межкультурной коммуникации. В сложившейся обстановке остро встает вопрос об осуществлении качественного и адекватного перевода.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней на материале переводных текстов на двух разноструктурных языках (русский, английский), был выполнен сопоставительный анализ БЭЛ с использованием метода лингвокультурологического описания. Проведенное исследование позволило выявить наиболее эффективные приемы перевода этнокультурных лексем казахского языка на русский и английский языки с учетом соблюдения таких требований, как сохранение национального колорита, реализация авторского замысла, оказание эмоционального влияния на читателя. В работе рассмотрено множество подходов ученых к выделению различных групп БЭЛ, предложена авторская классификация на материале собственного исследования.

Цель исследования – определить пути передачи лингвокультурных особенностей БЭЛ казахского языка при переводе на русский и английский языки.

В соответствии с указанной целью ставятся и решаются следующие **задачи**:

1) произвести методом сплошной выборки отбор лексического материала БЭЛ казахского языка из романа-трилогии И. Есенберлина «Кочевники» для последующего анализа и сопоставления;

2) изучить теоретическую литературу, посвященную проблеме безэквивалентности в лингвистической науке; рассмотреть подходы ученых к толкованию БЭЛ; определить основные характеристики изучаемого явления;

3) описать особенности переводческих трансформаций, применяемых для передачи БЭЛ казахского языка на русский и английский языки;

4) выполнить сопоставительный анализ приемов перевода казахской БЭЛ на русский и английский языки с точки зрения степени их адекватности;

5) на материале текста художественного произведения выявить и описать основные лексико-тематические группы безэквивалентной лексики, систематизировать БЭЛ казахской этнокультуры и дать ее классификацию.

Объектом исследования является текст романа-трилогии И. Есенберлина «Кочевники» и его переводы на русский (в переводе М. Симашко) и английский (в переводе О. Чоракаева) языки.

Предметом исследования служит казахская БЭЛ романа-трилогии И. Есенберлина «Кочевники» и способы его перевода на русский и английский языки.

Материалом исследования стали выборки из текстов романа-трилогии И. Есенберлина «Кочевники» и их переводов на русский (М. Симашко) и английский (О. Чоракаев) языки. Выбор в качестве источников исследовательского материала этого произведения и его переводов обусловлен тем фактом, что в нем представлены разные периоды жизни казахского народа, разных социальных слоев общества. Сходство романов в одном: они отражают особенности определенного среза казахской культуры. В связи с этим от переводчика требуется максимально точно отразить этнокультурные детали, благодаря которым можно понять жизнь и быт народа. Правильный или неверный перевод влияет на восприятие национального колорита и содержания произведения в целом. Общий объем материала исследования составил 3173 предложения оригинала и переводов, содержащих интересующие нас лексические единицы. Всего были проанализированы 173 лексические единицы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных лингвистов и переводчиков, в которых освещаются следующие проблемы:

1) теоретические вопросы явления безэквивалентности (А. Алдашева, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.И. Влахов, А.О. Иванов, В.Н. Комиссаров, Н.Н. Миронова, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, С.П. Флорин, Г.В. Чернов, Г.В. Шатков, А.Д. Швейцер и др.);

2) классификации БЭЛ (Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, Н.Н. Миронова, Г.Д. Томахин, А.А. Уфимцева и др.);

3) приемы перевода (Ю.Н. Исаев, Л.К. Латышев, Л.Л. Нелюбин, В.И. Сергеев, А.Л. Филиппов, Г.Г. Хухини, Г.Ж. Болатова, Д.Ж. Ыбрай и др.).

Цель и задачи обусловили выбор **методов** и приемов диссертационного исследования. Основным в нашей работе является сравнительно-сопоставительный метод, предполагающий оперирование приемами соотнесения оригинала с текстом перевода на русский язык, а также с переводом романа-трилогии с русского на английский язык. При

этом выявляются и сравниваются сходства и различия лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) и тематической группы (далее – ТГ) БЭЛ оригинала и переводов на русский и английский языки. Использован также описательный метод, который основывается на изучении фактического материала, обобщении, интерпретации, классификации и описании переводческого материала и результатов его исследования в тексте сочинения. Использование этих методов и приемов дает объективную картину процесса переводов трилогии И. Есенберлина «Кочевники» на русский и английский языки.

Наряду с традиционными методами лингвистического описания, используется методика послойного анализа, которая позволяет рассматривать переводческие трансформации на разных уровнях: понятийном, образном, аксиологическом – с учетом отразившихся в них культурных, исторических, религиозных, социальных и других особенностей бытия казахского, русского и английского народов.

При описании репрезентации казахской культуры в казахских БЭЛ, необходимых для передачи их в переводах на русский и английский языки с учетом особенностей культур русского и английского народов, был применен метод лингвокультурологического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении, анализе и описании БЭЛ, отражающей национально-культурное своеобразие народа и обладающей фоновой информацией. Результаты исследования – это определенный вклад в решение таких проблем, как взаимосвязь языка и культуры, роль и значение БЭЛ в пространстве ЯКМ народа, способы адекватного перевода текстов художественных произведений. Итоги исследования имеют важное значение для последующего развития сопоставительного изучения лексических систем казахского, русского и английского языков.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования полученных результатов в преподавании курсов по сопоставительному языкознанию, контрастивной лингвистике, лексикологии, лексикографии, по основам перевода, а также по этнолингвокультурологии, сравнительной типологии казахского, русского и английского языков, по методике преподавания казахского языка. Данное исследование окажет помощь при разработке учебных пособий, комментариев к произведению И. Есенберлина, при составлении словарей БЭЛ на русском и английском языках.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Понятие «безэквивалентная лексика» содержит внутреннее противоречие, обусловленное функционированием приемов перевода единиц данного пласта языка.

2. Незнание национально-культурного компонента слова делает невозможным его адекватное понимание носителями другой культуры.

3. Перевод БЭЛ осуществляется при помощи различных трансформаций и приемов (транскрипции, калькирования, описательного перевода и др.), каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения.

4. Сопоставительный анализ русских и английских переводов трилогии И. Есенберлина «Кочевники» позволяет определить степень точности и адекватности перевода при передаче казахской БЭЛ.

5. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа способствуют выявлению причин, которые обуславливают изменения в подходах к переводу художественного произведения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты и положения исследования освещены в семнадцати публикациях, в том числе в трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки, одной – в журнале, включенном в Международную базу данных Scopus, одной – в журнале, включенном в Международную базу данных Web of Science.

Результаты исследования были представлены в докладах на международных конференциях: «Интеграция образования, науки и производства» (Актобе, Казахстан, 2016), «Актуальные проблемы преподавания и изучения татарской филологии» (Уфа, 2016), «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, 2017, 2018), «Гуманистическое наследие в культуре и образовании» (Уфа, 2017), “Social and Economic Aspects of Education in Modern Society” (Варшава, Польша, 2018), «Эпос «Ер Едиге» и национальная духовность» (Актобе, Казахстан, 2019), Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences) (Уфа, 2020) и опубликованы в научных журналах: Dil, Kultur v Tarih uzerine (Makaleler) (Нигде, Турция, 2016), Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филологические науки» (Алматы, Казахстан, 2017), Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия «Филология» (Астана, Казахстан, 2018), Polish journal of science (Варшава, Польша, 2019), Международный научный журнал «Науки и жизнь Казахстана» (Алматы, Казахстан, 2019).

Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (2016 – 2019 гг.).

Поставленная цель и задачи исследования определили **структуру работы**. Настоящая диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, материал, теоретическая база и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения безэквивалентной лексики казахского языка» посвящена теоретическому обоснованию основных понятий безэквивалентной лексики. В ней рассматриваются классификаций БЭЛ, способы передачи её в трилогии И. Есенберлина «Кочевники» и её переводы на русский и английский языки. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Понятие безэквивалентной лексики и явление безэквивалентности в переводах**» представлен обзор научной литературы по проблеме безэквивалентной лексики.

Безэквивалентной лексикой занимались такие лингвисты, как Г.В. Шатков, Г.В. Чернов, А.В. Фёдоров, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, А.О. Иванов, Н.Н. Миронова, А. Алдашева и др.

Безэквивалентная лексика – это слова, которые обозначают понятия, предметы, явления, типичные только для определенного языкового коллектива и не имеющие аналогов в другом языке. Именно эта лексика составляет национально-культурное содержание текста подлинника, сохранение и передача которого необходимы для достижения единства содержания и формы в переводе, т.е. для достижения адекватности перевода.

Во втором параграфе «**Принципы классификации безэквивалентной лексики**» определяются основные классификаций безэквивалентной лексики, выделяются и описываются тематические группы казахской безэквивалентной лексики.

С учетом многочисленных классификаций в настоящем исследовании предлагается собственная классификация безэквивалентной лексики и определяются основные группы слов, входящих в ее состав. Все перечисленные в рамках БЭЛ группы, несомненно, являются культурно обусловленными.

Объединение национальных БЭЛ в тематические группы даёт возможность в концентрированном виде показать национальное своеобразие языка и общества. Нами выделено в исследованном материале следующие лексические группы: 1) бытовая лексика; 2) духовно-культурная лексика; 3) термины родства; 4) общественно-политическая

лексика. Распределение БЭЛ носит условный характер, так как многие БЭЛ можно отнести одновременно к нескольким группам. Лексические единицы, входящие в состав каждой группы, можно разделить также на несколько подгрупп.

В третьем параграфе **«Способы передачи безэквивалентной лексики в переводах»** раскрываются способы перевода безэквивалентной лексики.

Описанию приёмов передачи БЭЛ в переводоведении посвящено значительное число работ. Подробно этот вопрос рассматривали в своих исследованиях А.В. Фёдоров, Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, С. Влахов и С. Флорин, а также Вл. Россельс, В.Н. Крупнов, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Д.Ж. Ыбрай, Г.Ж. Болатова и др.

Особенностью перевода безэквивалентной лексики является то, что у носителей данной культуры и данного языка с ней связываются такие фоновые знания и ассоциации, которые могут отсутствовать у носителей других культур. При переводе БЭЛ необходимо, с одной стороны, подчеркнуть их особый колорит, неповторимость, а с другой стороны, передать их значение. Существуют следующие приёмы передачи безэквивалентной лексики: 1) транскрипция / транслитерация; 2) калькирование; 3) описательный (разъяснительный) перевод; 4) приблизительный (уподобляющий) перевод.

В четвертом параграфе **«Трилогия И. Есенберлина «Кочевники» и её переводы на русский и английский языки»** рассматривается история создания трилогии и сюжет произведения.

Действие трилогии И. Есенберлина происходит в казахской степи в XV в., в ней описывается жизнь казахского народа, упорно стремившегося к созданию своего государства после распада империи Тимура. В произведении встречается большое количество казахской безэквивалентной лексики того времени.

От переводчика требуется в точности передать все детали, по которым можно определить, насколько переводима БЭЛ художественного текста, и как перевод влияет на колорит и восприятие произведения в целом. Трилогия описывает национально-культурные основы казахского народа, тем самым позволяя глубоко проникнуться и прочувствовать основные моменты в истории становления казахского государства.

Во **второй главе** «Лексико-тематические группы безэквивалентной лексики в трилогии И. Есенберлина «Кочевники»» предоставлена лексико-тематическая классификация безэквивалентной лексики.

В первом параграфе **«Бытовая лексика»** содержится описание и переводы соответствующей безэквивалентной лексики.

В тематический разряд бытовой лексики входят: 1) вестигальная лексика – 20 лексических единиц: *сәукеле, кимешек, күнгейлік, бөрік, сәлде, тымақ, тақия, далбағай, бешпент, шапан, қамзол, ішік, шекпен, кебіс, мәсі, алқа, білезік, шолпы, шашбау, томаға*; 2) названия жилищных строений – 11 лексических единиц: *киіз үй, шымылдық, түндік, кереге, уық, шаңырақ, босаға, төр, сәкі, керме, қора*; 3) названия пищи, напитков, национальных блюд – 10 лексических единиц: *қымыз шұбат, бауырсақ, соғым, қуырдақ, қазы, құрт, жент, балқаймақ, ірімшік*; 4) хозяйственно-бытовая лексика – 24 лексические единицы: *кебеже, саба, торсық, қазан, ошақ, кигіз, текемет, шай көрпе, ауыздық, қамшы, құмыра, құман, қоржын, дорба, ұршық, тостаған, кесе, шара, ожау, құрық, арқан, бесік, тай-жабағы, сом*.

Второй параграф «**Духовно-культурная лексика**» содержит детальное описание духовно-культурной лексики казахского языка.

В тематический разряд духовно-культурной лексики входят: 1) название традиций и обычаев – 28 лексических единиц: *қыз айттыру, құда түсу, тобық алысу, атастыр, қалың мал, әмеңгерлік, Зеңгі баба, малдас, алтыбақан, бәйге, күрес, көкпар, жамбы ату, айтыс, ас, той, садақ, жетісі, қырқы, жоқтау, көңіл айтты, бата, қонақасы, сүндет, көрімдік, аманат, барымта, шежіре*; 2) религиозная лексика – 8 лексических единиц: *медресе, мешіт, құран, намаз, пітір, молда, имам, құбыла*; 3) музыкальная терминология – 13 лексических единиц: *домбыра, қобыз, дабыл, сырнай, керней, сыбызғы, жыр, жыршы, қисса, жырау, терме, толғау, дастан*.

Третий параграф «**Термины родства**» посвящен анализу терминов родства в казахском языке. У каждой нации есть свои уникальные национальные особенности и имеется лексика, определяющая духовные и материальные культурные ценности народа. Термины родства любого языка имеют глубокую историю, системную структуру и познавательную ценность³. Для казахского этноса родственные отношения являются особым миром, поэтому в казахском языке названия этих отношений самобытны, звучны, богаты и разнообразны.

В тематический разряд терминов родства входят 17 лексических единиц:

1) термины вертикальной линии родства – 2 лексические единицы: *нағашы, тәркін*; 2) термины горизонтальной линии родства –

³ *Насипов И.С., Ганиева Г.Г.* Некоторые тематические группы безэквивалентной лексики татарского языка // *Язык и культура в поликультурном пространстве: матер. Регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию проф. А.Х. Хабирова. Вып. 3.* Бирск: БирГСПА, 2006. С. 150-158.

13 лексических единиц: *ағайын, бәйбіше, тоқал, шөбере аға, немере іні, немере аға, жиен, бөле, аталық, шіік-ата, күшік күйеу, күшік ата, көкілташ*; 3) термины свойства – 2 лексические единицы: *қайын, құда*.

В четвертом параграфе «**Общественно-политическая лексика**» отмечается, что у любого народа можно найти систему властвования, коллективизма в соответствии с общественно-социальной необходимостью своего времени. Значение любой должности определялось и оценивалось в соответствии с особенностями порядка властвования, уважения, ответственности и обязательства перед людьми.

В тематический разряд общественно-политической лексики входят: 1) лексика административно-территориального деления – 11 лексических единиц: *ұлыс, орда, ру, жүз, ауыл, жайлау, қыстау, өріс, болыс, облыс, зындан*; 2) названия гражданских и военных чинов – 24 лексических единиц: *онбасы, жүзбасы, мыңбасы, уәзір, шабарман, жігіт, батыр, бекзада, хан, ханым, ханзада, ақсүйек, сұлтан, төре, би, бай, жатақ, ақсақал, ертөле, аламан, құсбегі, нөкер, төлеңгіт, сарбаз*; 3) военно-юридическая лексика – 7 лексических единиц: *жарғы, құрылтай, алдаспан, шоқпар, наркескен, сойыл, кездік*.

В **третьей главе** «Способы передачи казахской безэквивалентной лексики и особенности ее перевода на русский язык на примере трилогии И. Есенберлина «Кочевники»» описываются способы передачи безэквивалентной лексики с казахского на русский язык на примере трилогии И. Есенберлина «Кочевники».

В первом параграфе «**Перевод казахской безэквивалентной лексики способом транскрипции/транслитерация**» описан способ транскрипции и транслитерации.

Перевод безэквивалентной лексики зависит от её содержания, яркости колорита, важно при этом, что это своя или заимствованная БЭЛ. Необходимым условием при выборе приёма перевода безэквивалентной лексики является её характер.

Транскрипция (транскрибирование) – воссоздание звуковой оболочки иностранного слова на письменном языке (далее – ПЯ). Транслитерация – воссоздание графической формы безэквивалентного слова средствами ПЯ.

Использование переводчиками описанных способов передачи БЭЛ позволяет сохранить национальный колорит и специфическую окраску культурно-маркированной лексики. Для иллюстрации свойств описанных приемов перевода обратимся к примерам, взятым из переводов романа-трилогии И. Есенберлина «Кочевники» с казахского языка на русский. В оригинале казахского языка: «**Жиен аға**, – *деді сұлтан өзінің дәрежесіне қарамай, ананың төрт-бес жас үлкендігін есіне ұстап, – тағы бір қауіпті*

істі тапсырғалы тұрмын»⁴ / в переводе на русский язык: «**Жиен-ага**, я хочу поручить вам одно важное дело! – сказал султан Касым, обращаясь к нему как к старшему по возрасту»⁵. Применение транслитерации с целью передачи национального своеобразия создало для читателя коммуникативную помеху, так как ему неизвестно значение лексемы *жиен-ага*. Намерение переводчика подчеркнуть специфичность родственных наименований может вызвать неверное их толкование читателем, который отнесет слово *жиен-ага* к собственным именам. В подобных ситуациях более приемлемым способом перевода БЭЛ будет описательный перевод, поясняющий незнакомое слово.

В оригинале казахского языка: «Хан аулы маңында мал болмаганмен, төменгі елдің қайтқан қойының маңырағаны, құрақтағы жылқысының кісінегені, аусыл аруаналардың боздағаны, **зеңгі баба** шаңырақ мүйіз сибырлардың мәңірегені алыстан естіліп жатты»⁶ / в русскоязычном варианте текста: «Обычные мирные звуки раздавались в теплом воздухе: блябли где-то неподалеку овцы, мычали проходящие мимо коровы с огромными рогами и тяжелым выменем, предком которых, как говорят, был сказочный бык **Зенги-Баба**»⁷.

В этом примере переводчиком также использован прием транслитерации. Казахский народ издавна нарекал домашних животных именем покровителя: лошадь (Камбар Ата), корова (Зенгі Баба), верблюд (Ойсыл Қара), овца (Шопан Ата). Степной народ верил, что они составляют четыре угла мироустройства, и поэтому всегда обращался с просьбой к этим покровителям. В «Толковом словаре казахского языка» читаем, что *Зеңгі баба* – «сиыр малының иесі, пірі (покровитель крупного рогатого скота)»⁸, поэтому при передаче данной лексической единицы, кроме транслитерации, мы не можем использовать иной способ перевода. Для полного понимания процесса восприятия читателем в переводном тексте необходимы были бы пояснения в сносках.

Во втором параграфе «Перевод казахской безэквивалентной лексики способом калькирования» описываются трудности и

⁴ Есенберлин І. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 261.

⁵ Есенберлин І. Кочевники: роман-трилогия. Пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Книга 1. Заговоренный меч. С. 340.

⁶ Есенберлин І. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 191.

⁷ Есенберлин І. Кочевники: роман-трилогия. Пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Книга 1. Заговоренный меч. – С. 256.

⁸ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 344.

особенности передачи казахской безэквивалентной лексики способом калькирования.

Калькируются чаще всего сложные и составные слова и устойчивые словосочетания. Калькирование не всегда раскрывает значение переводимого слова, так как сложные слова или словосочетания, при переводе которых калькирование используется чаще всего, имеют значение, не равное сумме значений их компонентов. Приведем примеры использования описываемого приема, взятые из переводов художественного произведения И. Есенберлина.

В оригинале: «*Дәшті Қыпшақты билеген Бұрындық Мұхамед-Темір сұлтанды күшік күйеу етіп, өз ордасына кіргізудің орнына, ата жауы Әбілқайырдың ордасына өзі күшік ата болып кірмек*»⁹ / в русскоязычном переводе: «*Вместо того чтобы зять заставить переехать к себе в качестве приемного «зятя-щенка», я сам еду к нему в виде принятой из милости «бездомной дворяги-тестя»*»¹⁰.

В «Толковом словаре казахского языка» дано следующее значение: *күшік күйеу* – «үйленіп, ата-енесінің қолына кірген күйеу жігіт (зять, поселившийся после женитьбы в семье жены)»¹¹. Мы считаем, что лексическую единицу *күшік күйеу* можно передать с помощью эквивалента *примак*. Данное значение встречается в «Словаре живого великорусского языка» В. Даля: *примак* – «зять, принятый в дом тестем, призначенный; влазень, животник»¹². Как видно из словарной статьи, слово *примак* тождественно по семантике слову *күшік күйеу*, однако употребление русского эквивалента связано с трудностями его понимания ввиду архаичности слова. В этом случае при передаче казахской лексемы *күшік күйеу* с помощью эквивалента *примак* необходимо дать комментарий.

Прием калькирования наблюдается и в следующем примере из текста-оригинала: «*Онда бәрі де қазір ауыл шетіндегі қаралы үйде жатқан Батыр Баянның кебін киер еді*»¹³ / в версии перевода на русский язык: «*Все самые верные его батыры лежали бы сейчас там, в черной*

⁹ Есенберлин И. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 282.

¹⁰ Есенберлин И. Кочевники: роман-трилогия. Пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Книга 1. Заговоренный меч. С. 366.

¹¹ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 436.

¹² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 4. М.: Рус. яз., 1980. С. 424.

¹³ Есенберлин И. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 533.

юрте на краю ставки, где лежит вывезенное с поля боя и завернутое в белую кошму тело Баян-батыра»¹⁴.

Черный цвет в большинстве культур ассоциируется со смертью и сопряжен со страданиями. Х. Курбангали в книге «Тауарих хамса» отмечал, что казахи после похорон усопшего устанавливали стяг черного цвета. Так, к концу длинного шеста укреплялся клином ткани определенного цвета: если покойный был молод, то привязывался лоскут красного цвета; если взрослый – белого цвета; если среднего возраста – с одной стороны лоскут черного, с другой – красного цвета. У казахов при захоронении правителей-ханов устанавливали стяг того же цвета, что был при жизни. Для этого сословия молодые и старые равны, поэтому какого бы цвета не был бы стяг, его называли «черный»¹⁵.

При переводе *қаралы үй* переводчиком не учитывается тот факт, что семья скорбит, в ней траур. Реципиент при прочтении этого абзаца может предположить, что речь, скорее, идет о цвете юрты, что она сделана из черной кошмы. В данном случае была утрачена этнокультурная сущность и фоновая информация об обычае. Как нам кажется, рассматриваемую лексическую единицу можно было перевести словосочетанием *траурная юрта*.

В третьем параграфе **«Передача казахской безэквивалентной лексики приемом описательного или разъяснительного перевода»** анализируется передача казахской безэквивалентной лексики на русский язык посредством детального описания, то есть с помощью описательного перевода. Описательный перевод состоит в раскрытии значения понятия, когда необходимо разъяснить сущность данного явления. Этот приём называют ещё разъяснительным переводом или перифрастическим переводом.

Нами была проанализирована эффективность описательного приема при переводе БЭЛ на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники». Так, в исходном тексте *«Байлығым өз басыма жетеді. Алтын құсты басыма қоямын ба, маған алтын құсыңдай қымбат ұл тауып берген тоқалыңның өзін бер, – деді Бұрындық өзінің қиқар мінезіне салып»¹⁶* / в русской его версии: *«Отдай мне лучше свою последнюю жену, которая родила тебе воистину золотое дитя! – сказал он, верный соленой степной*

¹⁴ Есенберлин, И. Кочевники: роман-трилогия. Пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Книга 2. Отчаяние. С. 328.

¹⁵ Курбангали Х. Тауарих хамса. Алматы, 1999. 288 с.

¹⁶ Есенберлин И. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 177.

шутке и намекая на порочащие купца слухи»¹⁷. Лексическая единица *тоқал* была переведена с помощью описательного способа. В этой ситуации переводчик из-за отсутствия в ПЯ данного слова, обозначающего подобные отношения в семье, старался нейтрализовать экспрессивные детали, заменяя их общеупотребительными единицами. Мы можем полагать, что специфика культурно-бытовой детали оригинала передана, и функция ее сохранена.

Рассмотрим лексику *нағашы*, которая в русском переводе романа дана в варианте *родственники по матери*: «*Нағашы жұртына жиенінің тартуы табиғи жүйе зой. Мені де өзбек нағашыларына тартқан демей ме?*»¹⁸ / «*Разве сам он, хан Абулхаир, не похож лицом на оседлых узбеков – родственников по матери?*»¹⁹. При переводе слова *нағашы* использован описательный перевод, адаптирующий безэквивалентную единицу к культуре реципиента. Следует отметить, что понятие *нағашы* есть только у казахов и отсутствует у русских: *Нағашы* – «шеше жағынан туысқан адамдар (родственники со стороны матери)»²⁰. Следовательно, перевод слова *нағашы* является вполне адекватным.

В четвертом параграфе «**Перевод казахской безэквивалентной лексики приемом приблизительного или уподобляющего перевода**» анализируется передача казахской безэквивалентной лексики на русский язык подбором аналога. При приблизительном переводе употребляются слова, обозначающие близкое, похожее по функции, но не тождественное понятие. Понятие, которое приводится в языке перевода, хотя и не совпадает с исходным понятием, но имеет с ним семантическое сходство.

Приведем в качестве иллюстрации анализ лексической единицы *шай көрпе*: «*Ақ Ордаға тәжім етіп кіргеннен кейін, үш жырау хан тағының оң жағындағы шайы көрпенің үстіне барып отырды*»²¹ / «*Войдя в юрту, (три жырау) уселись с правой стороны на стеганные шелковые одеяла*»²².

¹⁷ Есенберлин И. Кочевники: роман-трилогия. Пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Книга 1. Заговоренный меч. С. 239-240.

¹⁸ Есенберлин И. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 43.

¹⁹ Есенберлин, И. Кочевники: роман-трилогия. Пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Книга 1. Заговоренный меч. С. 54.

²⁰ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 611.

²¹ Есенберлин И. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 192.

²² Есенберлин И. Кочевники: роман-трилогия. Пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Книга 1. Заговоренный меч. С. 258.

Казахское словосочетание *шай көрпе* переведено как *стеганные шелковые одеяла*. По нашему мнению, этот вариант перевода вызывает в воображении казахов совсем другие ассоциации и может трактоваться иначе. По казахской традиции, *шайы көрпе* стелется на пол, и затем гости размещаются на нем. Казахское слово *көрпе* имеет древние корни. *Шай көрпе*, или *құрақ көрпе*, шьется из разноцветных кусочков материала. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается следующее значение слова *одеяло* – «постельная принадлежность – покрывало (обычно теплое) для тела»²³. Читающий переводной текст может этот обычай истолковать неверно. Из лексикографического определения следует, что русский вариант не раскрывает семантику лексемы *шай көрпе*. В понятии казахов *одеяло* используется как постельная принадлежность – покрывало. С нашей точки зрения, эквивалент *одеяло*, представленный в русском варианте романа, не совсем точно передает значение анализируемой лексической единицы.

В четвертой главе «Способы передачи казахской безэквивалентной лексики и особенности ее перевода на английский язык на примере трилогии И. Есенберлина «Кочевники»» описываются способы передачи безэквивалентной лексики с казахского на английский язык.

В первом параграфе «Перевод казахской безэквивалентной лексики способом транскрипции / транслитерации перевода» описан способ транскрипции / транслитерации при передаче безэквивалентной лексики в трилогии И. Есенберлина «Кочевники». Транскрибирование – переводческий прием, основанный на фонетическом принципе, например, на передаче русскими буквами звуков иноязычного (иностранного) наименования. Иначе говоря, это воспроизведение слова способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита языка перевода²⁴.

Рассмотрим некоторые случаи употребления безэквивалентных единиц в романе И. Есенберлина «Кочевники» в переводе на английский язык.

Вестигальное слово *сәукеле* на английский язык передано способом транскрипции: «*Басына киген алтын зерлі сәукелесі, үстіндегі белі қыналған алтын оқалы мауыты қамзолы көлеңкеде жанған шоқ тәрізді*»²⁵ / «*Her tall sauekele-headress was wagging in time to her steps, and the men present in the yurta got the impression that its dim and silent anger-filled*

²³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 1106.

²⁴ Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 216 с.

²⁵ Есенберлин І. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 409.

*interior was flooded with golden sunlight»*²⁶. *Сәукеле* является оригинальным женским головным убором, который казахские девушки надевают на свадьбу. Это старинный национальный головной убор использовался почти до конца XIX века. Вестиальная лексема *сәукеле* переведена на английский язык при помощи гиперонима и транскрипции. Мы видим, что транскрипция и транслитерация предполагают сохранение формы слов иностранного языка (далее ИЯ). Таким образом был сохранен особый национальный колорит слова. Прием транслитерации не обеспечивает полного погружения в произведение, и при каждом просмотре сноски читатель теряет мысль и отвлекается от содержания художественного текста. В связи с этим мы предполагаем, что этот прием вполне приемлем.

Во втором параграфе «**Перевод казахской безэквивалентной лексики способом калькирования**» анализируется передача безэквивалентной лексики в трилогии И. Есенберлина «Кочевники» способом калькирования. Как было отмечено ранее, суть данного способа перевода заключается в замене частей исходной единицы соответствующими лексемами в ПЯ. Однако применение калькирования не всегда бывает эффективным в связи с его неспособностью раскрытия значения в полном объеме.

Лексическая единица *ақсақал* дана в переводе как *greybeard*. Такой перевод не будет понятен читателю, и смысл данной лексемы будет утерян. Ср.: «*Бұл қылығымды естіген аузы дуалы ақсақалдар «Шырағым, Абылайдың ақ бурасы Көкшетаудың иесі еді, киесі ұрып жүрмесе нетсін!» – деп еді»*²⁷ / «*The greybeards told men otto hur thim, yet Ishota narrow at the animal. “This holy camel was Lord of Kokchetau. May you escape his curse!” – they said»*²⁸.

В устоявшейся культуре казахов белый цвет имеет сакральное значение. Белое – это символ чистоты, невинности, справедливости, а также высокого социального статуса. Казахская лингвокультурема *ақ* (белый) в отличие от русской *белый* не входит во фразеологизмы с отрицательным содержанием (например, «шито белыми нитками» в значении «заметный обман»; «доводить до белого каления» – «разг. привести в состояние крайнего раздражения, полной потери самообладания»; «дела как / что сажа бела» – «плохо, не важно, положение

²⁶ *Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers and booksellers, 2015. B. 2: Despair. C. 186.*

²⁷ *Есенберлин І. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 666.*

²⁸ *Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. B. 3: Khan Kene. C. 139.*

дел неудовлетворительно»²⁹), а носит сугубо сакраментальный характер. Например, *ақ ниет* – «добрые намерения», *ақсақал* – «старейшина», *ақ жаулық* – «жена», *ақ көңіл* – «добродушный» и т.д. Поэтому *greybeard* не раскрывает семантику данной лексемы. Было бы уместным использовать прием транслитерации или же дать перевод как *a wise person (man)*.

В третьем параграфе «Перевод казахской безэквивалентной лексики приемом описательного или разъяснительного перевода» анализируется безэквивалентная лексика в трилогии И. Есенберлина «Кочевники», переданная на английский язык с помощью описательного или разъяснительного перевода. Этот способ заключается в раскрытии значения лексической единицы языка оригинала при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления.

Рассмотрим примеры. В оригинале текста произведения: «Желкілдеген кілең ақ сеңсең **бөрік**, күнге шағылысқан көк құрыш найза суыт келеді»³⁰ / «They see med to have been born of it, each one wearing a **high sheeps kin hat**, the strand sof its fur trailing over the ir eyes»³¹. Для передачи лексемы *бөрік* применялся описательный перевод. Переводчик задался целью подробно охарактеризовать вид этого головного убора, обращая внимание на материал и форму шапки. Несмотря на то, что эквивалент *шапка* выступает гиперонимом по отношению к слову *бөрік*, перевод данной лексемы, на наш взгляд, вполне адекватен.

В четвертом параграфе «Перевод казахской безэквивалентной лексики приемом приблизительного или уподобляющего перевода» рассматриваются примеры казахской безэквивалентной лексики из трилогии И. Есенберлина «Кочевники», переданные на английский язык приемом приблизительного или уподобляющего перевода. Приблизительный перевод позволяет передать денотативный компонент БЭЛ, но при этом практически всегда теряется коннотация.

Обратимся к примеру: *Қасым жайшылықта **пейшентінің** сыртында жүретін көк құрыш сүңгі наркескенін шешіп, **пейшентінің** ішінен*

²⁹ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Федорова. М.: Астрель, АСТ. 2008. [Электронный ресурс]. Режим открытого доступа URL: <https://phraseology.academic.ru/11052/>. Дата обращения: 20.11.2018 г.

³⁰ *Есенберлин И.* Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 209.

³¹ *Esenberlin I.* The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O.Chorakaev. Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. В. 1: The Charmed Sword. С. 278.

тақты³² / «*Donning his Damasks word, which usually hung on the bel to fhis coat, Kasymtied it under his coat*»³³.

Переводчик применяет прием генерализации: казахская лексема *пейпент* была переведена обобщенно как *coat* (пальто). Однако адаптация БЭЛ в английском языке создаст затруднения для понимания читателем смысла. Английский вариант перевода слова *пейпент* указывает лишь на его главную функцию – верхняя одежда. *Coat* – «an outer piece of clothing with sleeves that is worn over other clothes, usually for warmth (верхняя одежда с рукавами, носимая поверх другой одежды для сохранения тепла)»³⁴.

В этом случае проявляется общий признак данной вестигальной лексики: оба слова являются названиями верхней одежды, надеваемой с целью сохранения тепла. Используя прием генерализации, лексическую единицу *пейпент* переводчик принимает решение передать как *coat*, тем самым предоставляя читателю возможность понять ее основную функцию. Однако, на наш взгляд, в данном случае уместно было сохранить национально-культурную составляющую этого слова и перевести его способом транслитерации. Выполненный же перевод не передает национальной особенности единицы казахского языка.

При переводе другой вестигальной лексемы также был использован приблизительный перевод: «*Басында қошқар мүйіз етіп ойған алтын тәжі, тор көз жеңіл қорасан сауыт сыртынан киген алтын зерлі, Герат шеберлері тоқыған қызғылт торқа шапаны күн сәулесіне малынып, Әбілқайыр қара орданың есігін ашты*»³⁵ / «*He was wearing a light Khorasan chain mail with a cloak embroidered in gold on top of it, his head graced with a crown of wrought gold with the image of a wild ram's horns*»³⁶.

Переводчик О. Чоракаев сохранил функцию и основное значение исходного слова. В толковых словарях обоих языков указанные слова обозначают верхнюю одежду, которую надевают для поддержания тепла: *шапан* – «астарына жүн не макта салып тігілген сырт киім (стеганая ватой

³² *Есенберлин* *І.* Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 271.

³³ *Esenberlin, I.* The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Алматы: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. В. 1: The Charmed Sword. С. 354.

³⁴ Cambridge Dictionary [Electronic resource] Open access mode: URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/coat>. Дата обращения: 22.11.2017 г.

³⁵ *Есенберлин* *І.* Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. С. 103.

³⁶ *Esenberlin I.* The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Алматы: Association of publishers and booksellers, 2015. В. 2: Despair. С. 138.

или шерстью верхняя одежда)»³⁷. Аналогичное значение зафиксировано и в толковом словаре английского языка: *cloak* – «a loose outer piece of clothing without sleeves, that festens at the neck, and is worn instead of a coat»³⁸. Дословно англоязычное толкование на русский язык таково: «свободная верхняя часть одежды без рукавов, которая носится вместо пальто» (*Перевод авт. диссертации – М.С.*).

Приблизительный перевод позволяет сохранить основную функцию безэквивалентной единицы, однако при этом происходит утрата фонового значения. Следовательно, в читательском воображении предстает не национальная, а широкая и длинная одежда наподобие мантии или халата. При представлении в сносках пояснительного комментария в форме транслитерации, национальный колорит произведения был бы сохранен.

В **Заключении** работы представлены общие выводы, полученные в результате исследования.

Активное использование различных языков в процессах межкультурного взаимодействия и в целом межкультурной коммуникации стало объективной реальностью современности. Многим имеющим дело с оригинальной художественной литературой или общающимся с носителями языка знакомо чувство неполного понимания, когда речь идет о национально-специфических особенностях нравов, быта, обычаев.

В результате анализа БЭЛ, отобранной из текста оригинального произведения – трилогии И. Есенберлина «Кочевники», и способов ее передачи в переводных вариантах романа на русский и английский языки, мы пришли к следующим выводам:

- основной способ перевода БЭЛ на русский язык – транслитерация; второй, часто встречающийся при переводе способ, – приблизительный перевод;
- один из дополнительно используемых способов – калькирование;
- вследствие того, что транслитерированные названия БЭЛ казахского языка непонятны носителям русской и английской культур, переводчиками используется описательный способ перевода с целью передачи особенностей оригинала;
- применение способа приблизительного перевода ведет к неточной передаче или утрате национальных и этнокультурных особенностей БЭЛ (*құмыра, құман – кувшин* и др.);

³⁷ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т.Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 908.

³⁸ English Oxford lining Dictionaries. [Electronic resource] Open access mode: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/pillow>. Дата обращения: 22.11.2017 г.

- сопоставление приемов перевода БЭЛ на русский и английский языки иллюстрирует, что для перевода одних и тех же лексических единиц используются различные способы;

- сходные приемы перевода использовались при передаче лексем ТГ «общественно-политическая лексика».

Итоги проведенного научного изыскания показывают, что особенности безэквивалентности в казахском, русском и английском языках определяются отображением в содержании таких лексических единиц специфических элементов культуры данного языкового коллектива. Важнейшей функцией художественного перевода является преодоление языкового барьера с целью передачи информации за пределы говорящей на одном языке части социума. Этим перевод способствует успешному взаимопониманию и тесному взаимодействию различных языковых сообществ и их сплочению перед вызовом глобальных проблем современности, от решения которых зависит успешность и эффективность межэтнических и межкультурных контактов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
входящих в перечень ВАК Минобрнауки России:*

1. Мухтарова, С.С. Национально-культурная сущность терминов родства (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (75). – Ч. 1. – С. 144-146 (0,18 п.л.).

2. Мухтарова, С.С. Сопоставительный анализ культурно-бытовой лексики (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова // Вестник Башкирского университета. – 2017. – № 4. – Т. 22. – С. 1175-1178 (0,25 п.л.).

3. Мухтарова, С.С. Передача казахской безэквивалентной лексики на английский язык с помощью описательного перевода (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова, И.С. Насипов // Вестник Башкирского университета. – 2019. – № 1. – Т. 24. – С. 195-198 (0,25 п.л. / 0,2 п.л.).

*Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Международную
базу данных Scopus:*

4. Mukhtarova, S.S. Translating the Untranslatable: Challenges, Sticking Points and Struggles / S.S. Mukhtarova, B. Karagulova, Z. Sideshova, S. Mukhtarov, A. Yergazina, I. Nasipov // Space and Culture, India. – The United

Kingdom: ACCB Publishing. Vol.7. – No.1.– 2019. – P. 250-264 (0,35 п.л. / 0,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Международную базу данных Web of Science:

5. Mukhtarova, S. The principles of synergetics in studying the altay family etymological language nests / N. Khaliullina, I. Nasipov, Z. Sideshova, S. Mukhtarova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Conference «Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age (НРЕРА 2019)» (Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, 15-16 November, 2019) / Edited by Dr. I. Murzina; S. Sagitov, V. Benin. – Published by European Publisher 15.11.2020. – P. 1070-1077 (0,85 п.л. / 0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Мухтарова, С.С. К вопросу о приемах перевода казахских слов-реалий на русский и английский языки тематической группы «Одежда» / С.С. Мухтарова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 3. – Т. 4. – С. 205-207 (0,18 п.л.).

7. Мухтарова, С.С. Перевод казахской безэквивалентной лексики способом транслитерации (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия: Филологические науки. – 2017. – № 3 (61). – С. 242-246 (0,25 п.л.).

8. Мухтарова, С.С. Анализ перевода казахской безэквивалентной лексики (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Филология. – 2018. – № 4 (125). – С. 102-107 (0,31 п.л.).

9. Мухтарова, С.С. К проблеме перевода казахской безэквивалентной лексики (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова, Б.С. Карагулова // Науки и жизнь Казахстана. – 2019. – №12/3. – С. 267-270 (0,25 п.л./ 0,2 п.л.).

10. Mukhtarova, S.S. The translation peculiarities of Kazakh non-equivalent vocabulary into Russian and English languages / S.S. Mukhtarova // Dil, Kultur v Tarih uzerine (Makaleler). – Nigde, Turkey, 2016. – P. 138-141 (0,25 п.л.).

11. Мухтарова, С.С. Трудности перевода безэквивалентной лексики / С.С. Мухтарова // Интеграция образования, науки и производства: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (в рамках Международного образовательного форума в честь 20-летия со дня основания Актюбинского университета им. С. Баишева) (Актобе, 27-28 июня 2016 г.). – Актобе, 2016. – С. 79-82 (0,25 п.л.).

12. Мухтарова, С.С. К вопросу о художественном переводе /

С.С. Мухтарова // Актуальные проблемы изучения и преподавания татарской филологии: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры татарского языка и литературы (Уфа, 21 октября 2016 г.) / Отв. ред. И.С. Насипов, зам. отв. ред. Н.У. Халиуллина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 207-210 (0,26 п.л.).

13. Мухтарова, С.С. Особенности передачи безэквивалентной лексики (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 19-21 октября 2017 г.) / Под ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 216-218 (0,18 п.л.).

14. Мухтарова, С.С. К вопросу о приемах передачах вестивальной лексики (на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники») / С.С. Мухтарова // Гуманистическое наследие в культуре и образовании: матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 14 декабря 2017 г.). – Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 329-334 (0,38 п.л.).

15. Мухтарова, С.С. Способы перевода казахской безэквивалентной лексики в трилогии И. Есенберлина «Кочевники» / С.С. Мухтарова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. форума (Казань, 11-14 октября 2018 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 120-123 (0,25 п.л.).

16. Mukhtarova, S.S. Comparative analysis of cultural and social vocabulary (based on trilogy of I. Esenberlin “The Nomads”) / S.S. Mukhtarova // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference “Social and Economic Aspects of Education in Modern Society” (Warsaw, December 20, 2018). – Warsaw, Poland, 2018. – Vol.2. – P. 45-48 (0,25 п.л.).

17. Mukhtarova, S.S. Translation of Qazaq non-equivalent vocabulary by the transliteration method (based on trilogy I. Esenberlin “The Nomads”) / S.S. Mukhtarova // Polish journal of science. – Warsaw, Poland. – №14 (2019). – VOL. 2. – P. 39-41 (0,18 п.л.).

18. Мухтарова, С.С. К вопросу о безэквивалентной лексике / С.С. Мухтарова // Эпос «Ер Едиге» и национальная духовность: матер. Междунар. конф., посвящ. двухлетию программной статьи Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и 600-летию эпоса «Едіге батыр». (Актобе, 18-19 апреля 2019 г.). – Актобе: Баишев ун-т, 2019. – С. 128-130 (0,2 п.л.).

Мухтарова Сандугаш Сабыржановна

**ОСОБЕННОСТИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В
ЛЕКСИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСКОГО, РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
(на материале переводов художественной литературы)**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 08.07.2021 г.

Форм. Бум. 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать лазерная. Тираж 100 экз.

Заказ 036

Гарнитура «Times New Roman». Отпечатано в типографии
«ПЕЧАТНЫЙ ДОМЪ» ИП А.В. ВЕРКО.

Объем. 1,5 п.л. Уфа, ул. Карла Маркса, 12, корп. 5.

т/ф: 27-27-600, 27-29-123